

ПЕНЗЕНСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ В РОССИИ И В ЕВРОПЕ (1812-1814 гг.)

Основополагающими документами при создании народного ополчения в 1812 г. стали высочайшие манифесты от 6 и 18 июля 1812 г., согласно которым район формирования ополчений был ограничен шестнадцатью губерниями европейской части России, которые объединялись в три ополченческие округа. Пензенская губерния наряду с Казанской, Нижегородской, Костромской, Симбирской и Вятской вошли в состав III округа. Эти губернии должны были быть готовы произвести расчет и назначить людей, но до особого повеления предписывалось их не собирать и не отрывать от сельскохозяйственных работ¹. Таким образом, III округ первоначально рассматривался в качестве резервного. Начальником ополчения III округа указом Александра I от 17 июля 1812 г. был назначен генерал-лейтенант граф Петр Александрович Толстой.

В конце июля - начале августа 1812 г. в губерниях, где формировались ополчения III округа, прошли дворянские собрания, на которых обсуждались нормы набора ратников и правила их приема, устанавливались соответствующие денежные расходы, избирались начальники губернских ополчений. В Пензе собрание дворян состоялось 31 июля.

На дворянских собраниях поволжских губерний наибольшую остроту принял вопрос о нормах набора ратников. Если в первых двух округах сразу же были установлены довольно высокие нормы выделения ратников (от 4 до 10 человек со 100 ревизских душ), то в III округе дворяне, напротив, стремились сократить до минимума поставки людей в ополчение. Так, собрания дворян Нижегородской и Костромской губерний постановили собрать по 4 человека с каждых 100 душ, значащихся по последней ревизии. В Пензенской и Симбирской губерниях эта норма первоначально была установлена в 3 человека со 100 душ, а в Казанской - даже в 2 человека. В этой связи граф П.А. Толстой в первой декаде августа вынужден был посетить Пензенскую, Симбирскую и Казанскую губернии для того, чтобы убедить местное дворянство в необходимости уравнивания норм поставок ратников с теми, которые были приняты в Нижегородской и Костромской губерниях². Итогом его инспекторских поездок стало установление общих норм выделения ратников в ополчения III округа по 4 человека со 100 ревизских душ.

На низкие нормы набора ратников в III округе указывал и Александр I. В рескрипте, данном на имя графа П.А. Толстого 3 сентября 1812 г., он отмечал: «Из дошедших ко мне донесений ваших усмотрел я, что по вверенному вам третьему округу внутреннего временного ополчения назначено собрать в оное со 100 душ токмо по 4 воина, между тем как в других округах с некоторых губерний взимается по 10 воинов с тех же 100 душ. Дабы уравнивать в повинности сей третий округ с прочими, я повелеваю вам набор людей в оном произвести равный с ними, взяв до 10 человек со 100 душ по последней ревизии»³. Однако согласившись с причинами, затруднявшими набор, на которые указывал в своем представлении царю от 13 октября граф П.А. Толстой, Александр I своим указом от 21 октября 1812 г. приказал снизить нормы набора ратников в III округе до 6 человек со 100 душ⁴. Причем вновь назначенные к сбору 2 человека со 100 душ на основании царского рескрипта от 8 ноября 1812 г. поступали в резервное ополчение, которое позднее было вверено генерал-майору Д.А. Булыгину⁵.

Численность первого ополчения III округа была установлена в 46 333 человека. Из них 9292 должна была выставить Пензенская губерния. Кроме того, еще 22 739 человек из губерний, входивших в III округ, были приняты в резервное ополчение⁶. Сбор ратников ополчений III округа должен был начаться 1 сентября.

17 сентября 1812 г. генерал-лейтенант граф П.А. Толстой докладывал Александру I о том, что губернии, входившие в III округ, приступили к сбору воинов, «который по Нижегородской и Костромской начался с 1 сентября, по прочим же начаться должен в начале же с[его] м[есяца]»⁷. В докладе П.А. Толстого определялась и структура губернских ополчений. Так, Пензенское ополчение должно было быть разделено на четыре пехотных (14 батальонов, один из полков 2-батальонного состава) и один конный полк (пять конных сотен). Оно имело и артиллерийскую команду. Кроме того, П.А. Толстой представил на высочайшее утверждение начальников ополчений и полковых командиров, избранных дворянством в губерниях, которые были утверждены рескриптами Александра I от 28 сентября 1812 г. Начальником Пензенского ополчения стал генерал-майор Н.Ф. Кишенский, командирами пехотных полков - полковники К.И. Селунский и И.Д. Дмитриев, подполковники Кушнерев и Вайников, конного полка - полковник Л.А. Безобразов.

15 сентября сбор крестьян, поступающих в ополчение, начался и в Пензенской губернии. Через месяц, 18 октября, граф П.А. Толстой рапортовал М.И. Кутузову об успехах набора ополчения III округа⁸. Согласно ведомости о числе собранных ратников, составленной на основании рапортов губернских начальников, к 8 октября на сборных пунктах уже находились 35 212 человек, что

составляло 76% от количества воинов, подлежащих к приему в ополчение. 11 121 человек (24%) числились в недоборе⁹. К этому времени прием ратников в Нижегородской губернии фактически уже был завершен. По рапорту пензенского губернатора, к 8 октября на полковых сборных пунктах находилось 7336 человек (78,9%), а в недоборе числилось 1956 (21,1%). В своем рапорте граф П.А. Толстой отмечал, что кроме указанного числа принятых ратников многие еще находятся в уездах или на пути к сборным пунктам. Далее он сообщал, что к сбору остальных, числящихся в недоборе, прилагаются все действенные меры. «Почему предположить можно, - заключает он, - что по сие число (18 октября. - С.Б.) набор по всему округу почти кончен»¹⁰.

Некоторые проблемы, которые возникали при формировании ополчения, в частности при замещении офицерских должностей, а также в ходе набора ратников, снабжения их продовольствием, обмундированием и вооружением, уже поднимались нами в ряде работ¹¹. Поэтому в данной публикации мы не будем останавливаться на их рассмотрении.

Отметим, что ополчение III округа должно было выступить в поход на основании императорского рескрипта, данного 8 ноября 1812 г. Александр I предписывал графу П.А. Толстому следовать «на Муром, Рязань, Орел и Глухов и расположиться в малороссийских губерниях» с целью прикрыть «изобильные наши провинции на случай какого-либо неприятельского со стороны сей покушения, в то время когда регулярные наши армии займутся дальнейшим преследованием неприятеля». К ополчению III округа предполагалось присоединить Владимирское, Рязанское и Тульское ополчения, а также прикомандировать полки иррегулярной кавалерии, «идущие из Оренбурга от генерала князя Волконского»¹². Однако в итоге в Поволжское ополчение были включены лишь Рязанское и, несколько позднее, Полтавское и Черниговское ополчения¹³. Из иррегулярных частей ополчению были приданы пять Уральских, четыре Оренбургских казачьих, 19 Башкирских и два Мещеряжских полка¹⁴.

В начале декабря 1812 г. ополчение III округа, за исключением Пензенского, двинулось в поход. Пензенское ополчение выступило в поход на месяц позже намеченного срока, в первых числах января 1813 г., из-за волнений ратников, произошедших в декабре 1812 г.¹⁵ Причем перед выступлением произошли некоторые изменения в его руководстве. Начальник Пензенского ополчения генерал-майор Н.Ф. Кишенский и командир 3-го пехотного полка Кушнерев «якобы по болезни» остались в губернии. Командиром 3-го пехотного полка был назначен подполковник П.А. Бекетов, а Пензенское ополчение вместе с Симбирским было подчинено генерал-майору В.П. Титову.

Маршрут движения Пензенского ополчения проходил через Тамбов - Курск - Ромны к Киеву¹⁶. Пензенское ополчение в походе следовало следующим порядком: в авангарде шли 9-й и 11-й Башкирские полки; за ними следовал пеший авангард, составленный из 50 ратников 1-го пехотного полка, при офицере, и пионерная команда, состоявшая из 60 воинов с топорами; затем следовали 1-й пехотный полк, «отряд артиллерии при 4-х орудиях», 2-й и 3-й пехотные полки и, наконец, конный полк. Колонну замыкал вагенбург¹⁷. Каждый полк выступал в поход двумя отделениями по два батальона. Об этом в своих «Записках», в частности, сообщал командир 1-го Пензенского пехотного полка К.И. Селунский: «1813 года января 3-го дня, выступили мы с полком из Саранска в поход двумя отделениями. Первое отделение, состоящее из 1-го и 2-го батальонов, под командою майора Евреинова, собралось сего числа на площади в каре, где архимандрит Арсений, отслужив водосвятием молебен и сказав приличную речь, окропил всех святою водою... На другой день второе отделение под командою майора Левшина выступило тем же порядком»¹⁸.

Поход Поволжского ополчения к западным границам Российской империи проходил в тяжелых природно-климатических условиях. В течение нескольких месяцев ратникам пришлось совершать длительные переходы зимой и во время весенней распутицы лишь с несколькими остановками. К этому следует добавить, что ополчение испытывало перебои с продовольствием, да и деятельность земских полиций по пути его следования оставляла желать лучшего. К.И. Селунский отмечал, что, например, в Тамбовской губернии «со стороны земской полиции порядку никакого нет, тем более что в это время сменен был губернатор Нилов», а в Кирсанове «земского суда никого из членов в городе не было, почему вынуждены были сами брать подводы насильно»¹⁹.

Во время движения ратники были обуты в лапти с зимними онучами, а сапоги надевали только тогда, когда находились в карауле. Они несли в ранцах трехдневный запас провианта. Пики, отобранные у ополченцев после волнений в декабре 1812 г., везли на подводах в нескольких переходах позади полков. Каждый день ратники выступали в поход как можно ранее, чтобы успеть засветло прийти на ночлег. Утром перед выступлением «нижним чином» делалась переключка. Если случалась сильная метель, то оставались на квартирах или доходили только до ближайших селений с тем, чтобы день этот заменить назначенным для отдыха²⁰. Прапорщик 3-го Пензенского пехотного полка П.И. Юматов так вспоминал об одном из первых переходов: «С 10-ти часов утра поднялась страшная погода при морозе градусов в 20; дорога была занесена снегом; между тем люди, кроме ранцев, несли на себе

много ненужных вещей и разной провизии вареной, соленой, жареной и каленой, данной им сродничками на дорогу; на 12-14 версте многие стали уже отставать и перемешались с чужими ротами; то же было и с обозом»²¹. Больных везли на подводах, взятых у обывателей, и в губернских городах оставляли на попечении местных властей²².

Военные временные госпитали (Моршанский, Богуславский, Переяславский, Бердичевский), находившиеся по ходу движения ополчений, были переполнены больными ратниками. Так, по сводной ведомости о состоянии войск ополчения III округа на январь 1813 г., в Пензенском ополчении из 8356 человек (16 штаб- и 163 обер-офицеров, 571 урядника, 7606 рядовых), выступивших в поход, в госпиталях было оставлено два штаб-, шесть обер-офицеров, 41 урядник и 1107 рядовых. 84 человека (один обер-офицер, два урядника, 81 рядовой) значились среди умерших, 21 - бежали, еще четверо находились в командировке. Следовательно, общая убыль по Пензенскому ополчению составила 1265 человек (15,1% от выступивших в поход), в том числе оставленных в госпиталях 1156 (13,8%). На январь 1813 г. в действии состояло 7091 человек (14 штаб-, 152 обер-офицера, 528 урядников и 6397 рядовых)²³.

Первоначально ополчениям III округа ставилась задача охраны Малороссии. Однако в связи с дальнейшим отступлением армии Наполеона Александр I рескриптом от 18 декабря предписал графу П.А. Толстому следовать в Волынскую губернию и «расположить означенное ополчение... около Житомира, Новгорода-Волынска, Овруча и Мозыря». Переправившись через Днепр, в феврале-марте 1813 г. ополчения III округа достигли Волынской губернии, где и оставались до середины июля. Пензенское ополчение находилось в Кременецком, Острогском и Дубенском поветах²⁴.

В это время по распоряжению графа П.А. Толстого ратники получили новую форму, напомилавшую обмундирование регулярных частей. Серые крестьянские кафтаны, в которых они выступили в поход, были заменены казаками темно-синего или черного сукна. На голову полагалась либо фуражка, либо четырехугольный кивер «в высоту фуражки». Губернские ополчения получали свои отличительные цвета. Так, для Пензенского был выбран оранжевый цвет. Прапорщик Пензенского ополчения П.И. Юматов так описывал изменения, произошедшие в обмундировании офицеров весной 1813 г.: «офицеры всех полков вышли в поход в серых казаках, с зелеными воротниками; потом начальство признало полезным сделать различие между полков цветом воротников: для этого полковой командир отправил меня в Киев, куда прибыв, явился я к корпусному командиру, графу Толстому, и он приказал серый цвет заменить черным, с воротником и лампасами на брюках ранжевого цвета, а кивер иметь четырехугольный, в высоту фуражки, с ранжевым же околышем. По этой форме, сделав мундир, явился я на смотр к графу Толстому, который и одобрил ее»²⁵.

10 мая 1813 г. ратникам Пензенского ополчения были возвращены пики, отобранные у них после волнений в декабре 1812 г. Это вызвало у воинов большое воодушевление. Они с усердием «принялись их чистить» и затем «целый переход все пели песни»²⁶. Кроме того, в губернские ополчения III округа были отправлены 15 тыс. французских трофейных ружей, хранившихся в г. Ковно²⁷, что немного притупило остроту проблемы с вооружением ратников огнестрельным оружием. В Пензенское ополчение ружья поступили 25 мая, и сразу же продолжилось обучение ратников, для чего каждой роте придавались по два солдата. Через две недели ратников начали обучать «с порохом», а еще через некоторое время стали учить «людей стрелять с пулями в цель»²⁸. В дальнейшем, уже в ходе боевых действий, «по недостатку и негодности к употреблению некоторого числа ружей в полках» ополчения III округа получали их из числа захваченных у неприятеля. Так, ратники Пензенского ополчения получили французские ружья после капитуляции Дрездена²⁹.

Рескриптом Александра I от 25 мая 1813 г. ополчения III округа включались в состав Польской армии под командованием генерала от кавалерии Л.Л. Беннигсена, созданной на территории герцогства Варшавского на основе корпуса генерала Д. С. Дохтурова и резервной армии генерала Д.И. Лобанова-Ростовского³⁰. Накануне выступления был произведен смотр боевой готовности ополчения, об итогах которого граф П.А. Толстой докладывал Л.Л. Беннигсену: «Те полки и батальоны, кои я при проходе их через Житомир видел, столь хороши людьми и обучены военному искусству, равно и имеют столь достойных начальников и офицеров, что в сем роде, кажется, ничего лучшего желать нельзя. Если бы приказано было оный корпус употребить в дело против неприятеля, то, по мнению моему, мог бы он большую иметь пользу, а особенно при таком духе, коим все почти исполнены»³¹.

В июле 1813 г. ополчения III округа переправились через р. Буг у местечка Устилуг и вступило на территорию герцогства Варшавского. Перед ними ставилась задача блокирования вражеских гарнизонов, располагавшихся в крепостях в бассейнах рек Висла, Одер и Эльба, что освободило бы регулярные части от участия в осаде и привело к необходимой концентрации войск для продолжения войны с Наполеоном после окончания Плейсвицкого перемирия. К середине августа ополчения

поволжских губерний сосредоточились в районе Калиш - Плешин - Островно - Кротошин. Конные полки Симбирского и Пензенского ополчений вошли в состав авангарда под общим командованием генерал-лейтенанта Е.И. Маркова. Пехотные полки Пензенского и Казанского ополчений совместно со 2-м и 3-м полками Симбирского ополчения составили корпус под командованием генерал-майора В.П. Титова³².

В начале сентября 1813 г. ополчения III округа были разделены. После состоявшегося 4 сентября в местечке Равич смотра, который производил граф П.А. Толстой и флигель-адъютант А.А. Закревский, наиболее «способные» полки ополчения были отобраны для дальнейшего похода в Саксонию. В своих «Записках» командир 1-го пехотного полка Пензенского ополчения К.И. Селунский оставил об этом следующую запись: «Пройдя Равичи, осматривал на марше все полки ополчения государев генерал-адъютант Закревский (ошибка К.И. Селунского, генерал-адъютантом А.А. Закревский стал лишь 8 октября 1813 г. - С.Б.) и был очень доволен»³³. 7 сентября командующий Польской армией Л.Л. Беннигсен предписал графу П.А. Толстому «следовать в Богемии с теми только ополчениями, которые он и Его Императорского Величества флигель-адъютант полковник Закревский, по сему предмету государем посланный, признали к тому способными; все же прочие отправить для наблюдения крепости Глогау»³⁴.

В начале сентября 1813 г. Пензенское ополчение в составе Польской армии через Богемию двинулось по направлению к Дрездену, где находился 35-тысячный гарнизон маршала Г. Сен-Сира.

Когда в конце сентября Наполеон начал стягивать свои главные силы к Лейпцигу, чтобы дать генеральное сражение, Л.Л. Беннигсену было предписано «оставить нужное число войск для наблюдения за неприятелем у Дрездена, а с прочими идти к Лейпцигу» и, примкнув к правому флангу союзной армии, содействовать «в общей на неприятеля атаке»³⁵. Поволжское ополчение численностью около 12 тыс. человек, за исключением конного полка Пензенского ополчения, который, находясь в авангарде Польской армии, был направлен под Лейпциг, и 6-тысячный отряд генерал-лейтенанта Е.И. Маркова под общим командованием графа П.А. Толстого были оставлены для блокады Дрездена. Перед ополчением ставилась задача противодействовать гарнизону города и сковать силы противника накануне Лейпцигской битвы³⁶.

Не имея реального перевеса сил, граф П.А. Толстой ограничился лишь наблюдением за противником. При этом полки ополчений, еще ни разу не участвовавших в сражениях, были сосредоточены вперемешку с регулярными частями. Все три пехотных полка Пензенского ополчения были расположены на левом фланге между д. Пляуен и Пестиц, прикрывая дорогу на Рабенау³⁷. В своих «Записках» полковник К.И. Селунский отмечал: «2-го (октября. - С.Б.) все полки распределены были по командам, и заняты 5-ть пунктов около Дрездена. Наши три Пензенские полка достались в отряд генерал-майора Булатова и заняли позицию на возвышенном месте подле деревни Пестиц. Наш полк в передней линии на левом фланге, имея впереди две деревни, где поставлены были пикеты. Позиция нашего отряда была очень слаба, особливо с левого фланга. Мы примыкали к глубокой ложине, которою нас обойти было можно»³⁸.

Сложившаяся обстановка под Дрезденом вызывала серьезные опасения графа П.А. Толстого. 4 октября он докладывал в Главный штаб действующей армии: «Число войск неприятельских, находящихся под Дрезденом под командою маршала Сен-Сира, простирается (по последним известиям) до 28 тыс. человек, а именно: корпус войск Сен-Сира, остатки 14-го корпуса под командою графа Любена, польской кавалерии и пехоты до 4 тыс., вестфальские два полка до 3 тыс. под командою генерала Бернарда, артиллерии как тяжелой, равно и полевой весьма достаточное число, что и по действию оной применить можно; а в Мейсене находится генерал Сугам, у коего полагают до 7 тыс. Из сего оставляю вашему сиятельству судить о возможности удержать столь обширно назначенную мне позицию с малыми остатками изнуренной уже кавалерии и пехотою, в числе коей большая часть неопытной и дурно вооруженной, все мое усердие и генерал-лейтенанта Маркова могут быть недостаточны, ежели неприятель предпримет усиленное нападение со всеми своими войсками»³⁹.

Узнав об уходе основных сил Польской армии под Лейпциг и воспользовавшись численным превосходством, ранним утром 5 октября маршал Сен-Сир предпринял атаку на позиции корпуса П.А. Толстого. Скрытно выстроившись у стен города, французы численностью до 20 тыс. человек, четырьмя колоннами «выступили из Дрездена и со всех сторон атаковали наши отряды»⁴⁰.

Основной удар на левом фланге приняли на себя полки Пензенского ополчения. В своих «Записках» полковник К.И. Селунский писал, что «5-го поутру рано, в неприятельских войсках замечено было сильное движение. В 8 часов начали они обходить нашу позицию с обоих флангов. Полки наши поставлены были в боевой порядок; отряд наш в передней линии. В 9 часов атакованы мы были на всех пунктах»⁴¹. Из наградных списков офицеров видно, что в этот день пензенские ополченцы упорно сражались, прикрывая артиллерию и отражая атаки неприятеля. В сражении получили ранения

командиры батальонов 1-го пехотного полка Пензенского ополчения майор Ф.И. Евреинов и гвардии штабс-капитан Н.Г. Левшин, поручик Войденов и полковой адъютант 3-го пехотного полка И.Т. Шишкин, захвачен в плен подпоручик Н.Н. Шувалов, было убито, ранено и пропало без вести несколько десятков ратников⁴².

На центральном участке оборонительной линии французская кавалерия сумела отеснить части ополченцев и занять д. Рекниц. Затем неприятель постарался обойти левый фланг русской армии, угрожая его полным окружением из-за общего отступления центра и правого фланга⁴³. В создавшейся ситуации, грозившей окружением русских войск, граф П.А. Толстой отдал приказ об общем отступлении. Хотя французы и преследовали отступающий корпус не более трех верст, было принято решение отойти от Дрездена до Петерсвальде. «Неприятель преследовал нас не более 3-х верст, а мы всю ночь продолжали марш наш, - писал К.И. Селунский. - Дождь ливня лил. Ночь так была темна, что в 2-х шагах ничего видеть было не можно. Полки с полками перемешались. Дорога и без того дурная, сделалась почти непроходимой. Пушки, ящики, обозы на каждом шагу ломались и останавливались, тем еще более препятствовали нашему маршу. Я в жизни моей не видывал такого беспорядку. Ежели б в таком смятении неприятель мог отрядить несколько эскадронов кавалерии, вся армия бы наша рассеялась»⁴⁴.

Основная причина неудачи корпуса графа П.А. Толстого в сражении под Дрезденом 5 октября кроется в качественном и количественном превосходстве французского гарнизона крепости над осаждавшими. Никогда не бывшим в боях ополченцам, к тому же плохо вооруженным, противостояли численно превосходящие их полки регулярной французской армии и их союзников. Неизвестный русский офицер, находившийся при блокаде Дрездена, вспоминал: «Что могли сделать 12 тысяч ополчения, подкрепленные 6 тысячами регулярных, но большей частью вновь сформированных войск, против французов, которые, огражденные укреплениями, имели до 37 тысяч самых лучших воинов своей армии?... Почти у половины пеших солдат наших не было ружей. Не в состоянии будучи вредить неприятелю, они только увеличивали замешательство. Регулярной конницы мы не имели ни одного эскадрона. Сверх того, почти все офицеры, даже полковые начальники, были люди или совсем незнакомые, или давно раззнакомившиеся с военною службою»⁴⁵. Однако в рапорте Л.Л. Беннигсену граф П.А. Толстой весьма положительно отзывался о действиях ратников в сражении под Дрезденом, отмечая, что «воины ополчения минувшего 5-го числа выдерживали жестокие атаки и, несмотря на превосходные силы неприятеля, храбро сражались. как чиновники, так и нижние чины; . и вообще ополчения были в первый раз в деле столь хороши, что даже превзошли мое ожидание»⁴⁶.

Днем 6 октября корпус П.А. Толстого достиг Петерсвальде и в течение четырех дней располагался на биваках в окрестностях города. С подходом 4-го австрийского корпуса генерала И. Кленау и отряда генерал-фельдцейхмейстера Шатлера из Богемии корпус П.А. Толстого вновь был направлен под Дрезден. 17 октября русские войска атаковали французов в близлежащих к городу населенных пунктах, «особенно в деревнях Рекниц, Шершниц и Пляуен», опрокинули его и преследовали до самых укреплений⁴⁷. Сен-Сир вновь был блокирован в Дрездене.

Под Дрезденом ополченцы впервые испытали нехватку продовольствия. Его поставка из герцогства Варшавского проходила с постоянными перебоями⁴⁸. В своих «Записках» К.И. Селунский отмечал, что их осадный корпус «около месяца питался одними картофелями и овощами, отнимая оный у мышей, коих в полях около Дрездена неописанное множество... Хлеба же недели по две в глаза не видали»⁴⁹. Об этом же вспоминал и П.И. Юматов: «Тут (при блокаде Дрездена. - С.Б.) в первый раз довелось нам попробовать недостаток продовольствия - всё и везде главными армиями - неприятельской и нашей - было опустошено и забрано; фуражировки были бесплодные, маркитанты редки и бедны, хлеб в фунт весу платился по талеру. К счастью нашему, как-то спаслись от всеобщего истребления десятины десятью капустами и картофелем»⁵⁰.

Получив известие о поражении Наполеона под Лейпцигом, которое пагубно отразилось на боевом состоянии и моральном духе войск, испытывая недостаток в снабжении гарнизона провиантом, Сен-Сир предложил условия сдачи крепости. «27-го маршал Сен-Сир прислал парламентаря и предлагал к сдаче Дрездена, - писал К.И. Селунский. - Полковник Муравьев ездил для переговоров. Французы предлагали сдать Дрезден со всеми пушками, но чтоб им позволено было с их имуществом и оружием возвратиться в свое отечество, обзаясь не служить до окончания войны. Но на сие не согласились»⁵¹.

Не видя возможности к дальнейшему сопротивлению, 30 октября Сен-Сир капитулировал и на следующий день гарнизон крепости сложил оружие. Французские войска были объявлены военнопленными, обязывались не служить в армии и должны были следовать к Рейну до границ Франции. Однако Александр I не одобрил эти условия капитуляции. 3 ноября 1813 г. начальник Главного штаба генерал-лейтенант П.М. Волконский сообщал П.А. Толстому: «Непременная воля

Государя Императора состоит в том, чтобы корпус Сен-Сира сдался военнопленными без всякого условия, и отнюдь не позволять ему воротиться во Францию»⁵². Гарнизону Дрездена предлагалось на выбор либо сдаться в плен без всяких условий, либо возвратиться в город и продолжить его оборону, для чего солдатам и офицерам должны были бы возвратить все сданное ими оружие. К.И. Селунский недоумевал по этому поводу: «Любопытно знать, как поступит Сен-Сир в этом случае? Ежели бы он для редкости выдумал опять занять Дрезден, это будет такое происшествие, коего никогда не бывало, но в сказках еще не случалось. Каким образом возвратим мы французам отобранное у них оружие, пушки, аммуницию, лошадей, принятых без щету и половину растерянных»⁵³. Несмотря на протесты против нарушения условий капитуляции, Сен-Сир все же предпочел сдаться «на милость победителя».

В то время как большая часть ополчений III округа под командованием графа П.А. Толстого находилась под Дрезденом, конный полк

Пензенского ополчения в составе авангарда Польской армии был направлен к Лейпцигу. В формулярных списках офицеров полка значится, что они находились в сражениях «сентября 28 и 29-го под местечком Вильсдорфом, октября 4-го при взятии города Вурцена, 6-го в генеральном при городе Лейпциге, 7-го при взятии сего города, 8-го в преследовании неприятеля до города Эрфурта, 13-го в сражении при сей крепости»⁵⁴. Конный полк Пензенского ополчения особенно отличился в «битве народов» под Лейпцигом, где 6 октября три его эскадрона у местечка Цвейнауенгоф пришли на помощь Сибирскому уланскому полку, попавшему под сильный картечный огонь вражеской артиллерии и атакованному французскими латниками, и стремительным ударом опрокинули неприятельскую кавалерию⁵⁵. В представлении к награждению орденом Св. Владимира 3-й степени командира конного полка Пензенского ополчения Л.А. Безобразова говорится, что он «с отличною храбростию и расторопностию действовал в сем сражении и повел два эскадрона в атаку, которые решили участь французских латников»⁵⁶. К орденам Св. Анны 3-й степени были представлены командиры эскадронов Р.И. Ранцов, Р.А. Гусинцов и Ф.Я. Эшман⁵⁷. В сражении под Лейпцигом погибли 30 пензенских ратников, еще пять пропали без вести⁵⁸.

После Лейпцигской битвы Польская армия была направлена к Магдебургу, где 27 октября в сражении у д. Золен вновь отличился конный полк Пензенского ополчения. Отдавая должное мужеству ратников, командуя Польской армией генерал Л.Л. Беннигсен отмечал: «Пензенский конно-казачий полк будучи 27-го числа минувшего октября при Магдебурге в деле против неприятеля, в виду войск, бывших в сем же действии, пошел в атаку на неприятельскую пехоту, в колонне шедшую; расстроив оную, взял одно орудие - подвиг таковой и отличие сего полка может служить примером кавалерии, отдавая оному должную справедливость. Я не оставил донести об оном Его Императорскому Величеству»⁵⁹. В списке отличившихся, приложенном к рапорту командующего авангардом Польской армии генерал-майора К.А. Крейца, названы имена офицеров и ратников конного полка Пензенского ополчения. Так, в представлении к ордену Св. Анны 2-й степени ротмистра Р.И. Ранцова говорится, что он «командуя Пензенским полком, ударил решительно под предводительством генерал-майора Каблукова 1-го на пехоту и способствовал к завладению орудия неприятельского, при котором случае и ранен пулею»⁶⁰. Поручик Лихтанский, представленный к ордену Св. Владимира 4-й степени с бантом, «командуя эскадронами, послан был во фланг пехоте и решительным ударом способствовал к завладению пушкой и к ниспровержению колонны»⁶¹. Штаб-трубач Андрей Капитанов и рядовой Федор Сергеев, которые находились «в атаке на пехоту и первые наскочили на неприятельское орудие и оное свезли», получили Знаки отличия Военного ордена⁶².

Корпус графа П.А. Толстого, оставив в Дрездене «более 2000 пехоты и 600 конницы, нужных для содержания гарнизона» из 3-го пехотного Нижегородского, Казанского и конного Симбирского полков ополчения, на основании высочайшего повеления 25 ноября выступил к Магдебургу⁶³ и с 16 декабря 1813 по 2 января 1814 г. также принимал участие в осаде этой крепости.

Полки Пензенского ополчения и 3-й пехотный полк Рязанского ополчения расположились в двух верстах от Магдебурга между Гросроденслебеном и Гемсдорфом, отряжая каждые четыре дня три батальона в селения Гогдодлебен, Нидердедлебен и Шнарслебен для подкрепления аванпостов⁶⁴. Неприятель почти ежедневно совершал вылазки из крепости с целью добычи провианта и фуража. Самые крупные столкновения, в которых приняли участие пензенские ополченцы, произошли 19 и 24 декабря.

19 декабря неприятель силами от 4 до 5 тыс. человек с шестью орудиями произвел нападение на д. Дисдорф. «Скорое распоряжение генерал-майора Эшина, командовавшего в том пункте аванпостами, и мужество употребленных для того трех батальонов пехоты ополчения (2-го и 3-го пехотных полков Пензенского ополчения. - С.Б.) и нескольких эскадронов кавалерии не только удержало неприятеля, но, невзирая на превосходство сил его, он должен был, оставя деревню Дисдорф, ретироваться в крепость, потеряв, по-видимому, более 200 человек», - рапортовал Л.Л. Беннигсену граф П.А. Толстой⁶⁵. За

отличие в сражении поручик 2-го пехотного полка Анисимов и штабс-капитан 3-го пехотного полка Пензенского ополчения М. Мамлеев были награждены орденами Св. Анны 3-й степени. Они, «находясь в стрелках, отличали себя мужеством и расторопностью, из них князь Мамлеев ранен в руку»⁶⁶.

23 декабря противник, очевидно, узнав о выступлении накануне генерал-майора И.П. Росси с двумя армейскими полками и ротой артиллерии к Гамбургу, сделал вылазку по дороге к Амменслебену, вытеснив башкир из д.Эбендорф и разграбив близлежащие селения. После чего неприятель отступил к Магдебургу и расположился на ночлег в миле от него⁶⁷. Граф П.А. Толстой приказал отряду генерал-майора Ф.В. Назимова, в который входили полки Пензенского ополчения, и легкой кавалерии генерал-майора М.И. Родионова немедленно следовать к д. Эбендорф, чтобы отрезать противника от крепости. «Войска сии, следуя по назначению, прибыли 24-го числа на рассвете к деревне Ебендорф, где и нашли уже неприятеля, возвращающегося в числе 9 тыс. пехоты и 600 конницы при 18-ти орудиях артиллерии, - доносил Л.Л. Беннигсену граф П.А. Толстой. - Неприятель, надеясь отразить преследование войск сих, остановился, и сражение, начавшееся с светом, продолжалось около 5-ти часов. Все усилия неприятельские были мужественно отражаемы, и впоследствии он вынужден был отретироваться в крепость с уроном, по показанию пленных до 400 человек простирающимися. В плен взято 4 французских офицеров и до 70 человек нижних чинов; и все забранное им имущество в селениях, в окрестности Ебендорфа лежащих, отбито и возвращено жителям»⁶⁸. В своем рапорте граф П.А. Толстой особенно отметил «храбрость, которую в сем деле оказал 2-й Пензенский пехотный полк под командою полкового командира одного полковника Дмитриева». Находясь «под непрерывными пушечными выстрелами», полк более двух часов прикрывал батарею, «а стрелки сего полка и Рязанского 3-го нанесли немалый вред неприятелю»⁶⁹.

2 января 1814 г. корпус графа П.А. Толстого получил приказ следовать к Гамбургу, куда и выступил через два дня. На его место для продолжения осады Магдебурга из-под Торгау и Виттенберга направлялись войска прусского генерала Тауенцина. Оборону Гамбурга возглавлял маршал Даву. Под его командованием состоял 13-й армейский корпус численностью около 42 тыс. человек, из которых 8 тыс. находились в госпиталях⁷⁰. Город был прекрасно укреплен. К.И. Селунский отмечал, что «Гамбург весь обнесен высоким земляным валом и окружен глубокими рвами, в коих поставлен еще палисад. У каждых ворот подъемные мосты; сверх сего поделано еще много батарей. К стороне Альтоны сделан штерн-шанц и две батареи, из коих одна действует и на Эльбу. Одним словом, город приведен был в весьма хорошее оборонительное положение. За Гамбургом, в 7-ми верстах на правом берегу Эльбы, лежит г. Гарбург... также французами хорошо укрепленный и составляющий общую связь с Гамбургом»⁷¹.

Осада Гамбурга фактически началась 20 ноября 1813 г., когда к городу подошла 60-тысячная армия союзников под командованием Л.Л. Беннигсена. В декабре военные действия практически не велись.

Союзники подтягивали силы для укрепления своего осадного корпуса. В то же время под предлогом избежания голода маршал Даву выдворил из Гамбурга тех его жителей, которые не сделали 6-месячного запаса продовольствия. Число высланных составило около 30 тыс. человек⁷².

Корпус графа П.А. Толстого находился под Гамбургом с 24 января 1814 г. Полки Пензенского ополчения были включены в отряд генерал-лейтенанта Е.И. Маркова, в составе которого 28 января приняли участие в штурме города. Согласно разработанному плану, колонна генерал-лейтенанта Е.И. Маркова (27-й и 43-й егерские, Нейшлотский пехотный полки, 1-й пехотный полк Пензенского ополчения, два эскадрона улан, две сотни казаков и четыре орудия конной артиллерии) должна была перейти Эльбу у Альтоны, занять острова Нойхоф и Вильгельмсбург и близлежащие деревни. Колонне под командованием генерала Д.С. Дохтурова предписывалось, перейдя Эльбу со стороны Гарбурга, действовать совместно с колонной графа П.А. Толстого и, овладев лежащими по пути селениями, соединиться с отрядом Е.И. Маркова и «сжечь большой мост, устроенный для коммуникации с Гарбургом на Эльбе». Генерал-лейтенант Д.Д. Шепелев со 2-м и 3-м Пензенским и Рязанским полками ополчения должен был производить демонстративную атаку на Гамбург в районе деревень Епендорф, Гогелюфт и Ельмсбютель⁷³.

В 4 часа утра генерал-майор М.Л. Булатов с полками своей дивизии (27-м и 43-м егерскими) атаковал передовые посты французов на о-ве Нойхоф и «взял штурмом батарею с двумя орудиями с такою быстротою, что они не успели сделать 5-ти выстрелов, как она была уже взята, а люди, бывшие на ней, все побиты». «В 8 часов уже были мы на острове Вильгельмсбурге, - писал командир 1-го пехотного полка Пензенского ополчения К.И. Селунский, - гнали неприятеля до самого моста, который защищаем был 6-ю орудиями и 3-мя колоннами пехоты, а мы за глубокими снегами и многими на реке проталинами не могли взять с собою ни одной пушки. Тут было жаркое сражение. Неприятельские колонны три раза прогоняемы были штыками из деревни, лежащей при мосте, стрелки наши вбегали на

оний, но никак не могли зажечь его. Наконец, неприятель, дабы удалить нас от моста, зажег деревню. Между тем уже и Дохтурова корпус придвинулся, но не долго держался, начал отступать, не дав знать о том Маркову»⁷⁴. Колонна графа П.А. Толстого из-за сильного артиллерийского огня вообще не смогла перейти Эльбу по льду и оказать помощь другим отрядам. В итоге генерал-лейтенант Е.И. Марков также был вынужден отступить. Русские войска не достигли главной поставленной цели - сжечь большой мост между Гамбургом и Гарбургом, чтобы пресечь сообщение между ними, и, по замечанию К.И. Селунского, «экспедиция сия кончилась только переводом людей»⁷⁵.

За отличие, проявленное в сражении под Гамбургом, полковник К.И. Селунский был представлен к ордену Св. Анны 2-й степени⁷⁶. Еще несколько офицеров 1-го пехотного полка Пензенского ополчения (штабс-капитан А.А. Муратов, поручик И.К. Полубояринов, полковой адъютант подпоручик князь А.П. Тенишев и прапорщик Н.П. Кейпин) награждены орденами Св. Анны 3-й степени. В представлении их к наградам отмечалось, что они, «находясь со стрелками при атаке островов Нейгофа и Вильгельмсбурга, неоднократно сбивали неприятельских стрелков и, преследуя их, поражали с отличным мужеством и неустранимостью»⁷⁷. Урядники Полуев (выходец из дворян) и Эккерман (из вольноопределяющихся), «в продолжении действия находясь в стрелках, особенно отличались мужеством и храбростью, пренебрегая все опасности, чем давали похвальный пример сотоварищам своим и нижним чинам», за что и были награждены чинами⁷⁸.

5 февраля была предпринята очередная атака с целью уничтожения моста между Гамбургом и Гарбургом. «На сей раз Бекетов ходил со своим полком в экспедицию, - писал К.И. Селунский, - а я с полком был на место его в Епендорфе для демонстрации»⁷⁹. Прапорщик 3-го пехотного полка Пензенского ополчения П.И. Юматов так характеризовал участие своего полка в этом деле: «5 февраля ночью нас свели в экспедицию между Гамбургом и Гарбургом - по льду на Эльбе, для того, как говорили, чтоб захватить неприятельские караулы и пушки, расположенные на гамбургском мосту; но на Эльбе лед был еще так тонок, что к нам, передовым войскам, выступила вода; поэтому наш отряд, после непродолжительной перестрелки, воротился, не выполнив своего назначения»⁸⁰. В «Журнале» боевых действий Польской армии отмечалось, что «расстроенный неприятель, будучи вытеснен из засек в разных местах по дамбам, им сделанным, бежал с поспешностью к батареям своим, мост защищающим, из коих равно как из Гамбурга и Гарбурга открыли сильную канонаду. Но невзирая на оную, быстро действующие колонны, достигнув моста, истребили огнем и подрубною своею немалую часть оною, захватив обходами несколько неприятельских постов в плен и, действуя при овладении засеками штыками, большое число побили»⁸¹.

После этого были проведены еще несколько «небольших экспедиций», в которых участвовали и пензенские ополченцы. Осада Гамбурга продолжалась и после того, как 18 марта союзные войска вступили в Париж. Даву «по вскрытии Эльбы разрыл все плотины на островах и потопил оные, дабы нашими войсками заняты не были; в гаванях же и на всех проходах на реке затопил суда с камнями для воспрепятствования проходу флотом»⁸². Лишь 17 апреля, после получения известий из Парижа об избрании королем Людовика XVIII, Даву вывесил на гамбургских укреплениях белые флаги. 12 мая французские войска начали покидать город, и 19 мая союзники вступили в Гамбург.

Таким образом, в 1813-1814 гг. полки Пензенского ополчения принимали участие в осаде трех хорошо укрепленных крепостей (Дрездена, Магдебурга и Гамбурга), а конный полк, кроме этого, еще и в сражении под Лейпцигом. Как правило, осада крепостей не сводилась к пассивной блокаде. Неприятельские гарнизоны предпринимали частые энергичные вылазки против осаждавших, в которых с обеих сторон участвовало до нескольких тысяч человек. В этих столкновениях, несмотря на плохое вооружение, отсутствие должной военной выучки, плохое продовольствование, ратники показали себя вполне боеспособной силой. За храбрость многие офицеры были награждены различными орденами и очередными чинами, «нижние чины» представлялись к Знакам отличия Военного ордена и «наградным деньгам»⁸³. В своем рапорте Александру I командующий Польской армией Л.Л. Беннигсен отмечал, что те полки ополчения, которые «употреблялись под Дрезденом, Магдебургом и Гамбургом более других имели трудов и случаев к отличию, которые и действительно оказали во всех против неприятеля делах и потому войска сии, сформированные сначала только для защиты Отечества и, имея чиновников в действительной военной службе не состоящих, заслуживают особенное уважение за деяния свои на берегах Эльбы»⁸⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1830. Т. XXXII. №25176, 25188; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. документов / Под ред. Л.Г. Бескровного. М., 1962. С. 14-16.

² Апухтин В.Р. Симбирское дворянское ополчение. М., 1912. С. 20-21.

³ Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА). Ф. 29. Оп. 153 в. Д. 166. Ч. 2. Л. 4-4об.

⁴ Там же. Л. 12; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 372.

⁵ См.: Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 373-374, 387.

⁶ Там же. С. 366-367. Вопрос о численности ополчений всех трех округов до настоящего времени является дискуссионным. По подсчетам В.И. Бабкина, количество ратников, урядников и офицеров ополчений равнялось 230 217 человек. По данным, которые содержатся в сборнике документов «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года», - 203 430 (без учета резервного ополчения). См.: Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 5. П.А. Жилин полагает, что общее число ополченцев, которые были собраны во всех трех округах, составляло 192 976 (без учета резервного ополчения III округа). См.: *Жилин П.А.* Отечественная война 1812 года. М., 1988. С. 242-243. В обзорной статье, посвященной ополчениям, которая содержится в энциклопедии «Отечественная война 1812 года», В.П. Тотфалушин отмечает, что в I округе было выставлено (по разным данным) от 121,5 до 136,1 тыс. человек, во II - от 23,4 до 27,3 тыс. человек, в III - от 43,6 до 48,4 тыс. Кроме того, в III округе по указу от 21 октября 1812 г. был произведен новый набор в резервное (2-е ополчение) по два ратника со 100 душ, который дал еще от 22,7 до 25,7 тыс. человек. Всего же III округ поставил от 63,7 до 71 тыс. человек (*Тотфалушин В.П.* Ополчение // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М., 2004. С. 521-523). Таким образом, общая численность ополчений всех трех округов (по В.П. Тотфалушину) составляла от 208,6 до 255,5 тыс. человек.

⁷ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 366-367.

⁸ Там же. С. 370-372.

⁹ Там же. С. 372.

¹⁰ Там же.

¹¹ См., напр.: *Белоусов С.В.* Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (по материалам Среднего Поволжья). Пенза, 2007. С. 127-165; *Он же.* Проблема комплектования ратниками ополчений III округа в 1812 г. (на примере Пензенского и Симбирского ополчений) // Известия Самарского научного центра РАН: Спец. вып. «Новые гуманитарные исследования». Самара, 2006. С. 90-95; *Он же.* Проблема комплектования офицерскими кадрами ополчения III округа (на примере Пензенского и Симбирского ополчений) во время Отечественной войны 1812 г. // А.И. Кошелев и его время: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения А.И. Кошелева (23-25 мая 2006 г.). Рязань, 2007. С. 101-106.

¹² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3495. Л. 2; Ф. 29. Оп. 153 в. Д. 166. Ч. 2. Л. 14-15об; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 373-374.

¹³ По распоряжению Александра I от 21 октября 1812 г. Владимирское ополчение было отправлено в Москву, вновь занятую русскими войсками (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3495. Л. 6). Тульское ополчение 13 ноября выступило к Рославлю, но по предписанию М.И. Кутузова от 15 декабря было направлено в Витебск, где и должно было оставаться впредь до нового назначения (Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 226). Полтавское и Черниговское ополчения были подчинены графу П.А. Толстому по рескрипту Александра I от 6 декабря 1812 г. (РГВИА. Ф. 29. Оп. 153 в. Д. 166. Ч. 3. Л. 4).

¹⁴ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 1396. Л. 302. В январе 1813 г., по ведомости о состоянии войск, в ополчение III округа входили 5-й Уральский и 2-й Оренбургский казачьи полки, 2-й Мещерякский полк, 8-й, 9-й, 10-й (после волнений ратников Пензенского ополчения остался в Пензе в распоряжении гражданского губернатора), 11-й, 12-й, 13-й, 14-й, 15-й, 16-й, 17-й, 18-й, 19-й и 20-й Башкирские полки (Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 394-395).

¹⁵ Об этом подр. см.: *Белоусов С.В.* Волнения ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 года // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XIV Всерос. науч. конф. Бородино, 4-6 сентября 2006 г. М., 2007. С. 107-125.

¹⁶ *Максимов И.С.* Крестьянство Мордовского края в период военных кампаний 1812-1815 гг. // Обновляющаяся Россия: формирование нового гуманитар. пространства. Саранск, 1997. С. 128.

¹⁷ Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф. 196. Оп. 1. Д. 1194. Л. 23об-24.

¹⁸ *Селунский К.И.* Записки нашему походу, писанные от скуки на марше, для воспоминания всех наших странствований и некоторых минут с приятностью в горе проведенных // Тр. Пензенской ученой архивной комиссии. Пенза,

1903. Вып. 1. С. 83.

¹⁹ См.: *Селунский К.И.* Указ. соч. Вып. 1. С. 84.

²⁰ ГАПО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1194. Л. 22об-23.

²¹ *Юматов П.И.* Воспоминания ветерана 1813-1814 годов // Земство. 1996. №1. С. 104.

²² ГАПО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1194. Л. 23.

²³ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 390-393.

²⁴ Там же. С. 380, 394-395.

²⁵ *Юматов П.И.* Указ. соч. С. 106.

²⁶ *Селунский К.И.* Указ. соч. Вып. 1. С. 94.

²⁷ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 397.

²⁸ *Селунский К.И.* Указ. соч. Вып. 1. С. 96,99.

²⁹ Там же. С. 119. Ср.: «В Дрездене наше ополчение сложило пики и негодные тульские ружья, а вместо их приняло ружья французские, с оrehовыми ложами и медными полками, те самые, которые

неприятель сложил при оставлении города; тут же взята реквизиция сукном темно-зеленым, из которого пошили на ратников, вместо казакинов, мундиры с красными воротниками, по форме общей армейской. Эта обмундировка дала вид нашему полку уже регулярной пехоты, тем более, что и по учению и по выправке людей мы были уже, по времени, старше некоторых армейских полков, комплектовавшихся после нашей формировки» (*Юматов П.И.* Указ. соч. С. 111). Именно в этой форме изображены конные и пешие ратники на акварели Г.Э. Лисснера «Пензенское ополчение в Германии» (из фондов Пензенского государственного объединенного краеведческого музея).

³⁰ РГВИА. Ф. 29. Оп.153 в. Д. 166. Ч. 4. Л. 2; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 397.

³¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 4019. Л. 41.

³² Там же. Д. 3401. Л. 6, 17.

³³ *Селунский К.И.* Указ. соч. Вып. 1. С. 105.

³⁴ *Анухтин В.Р.* Очерк формирования дворянством Пензенской губернии и действий ополчения в Отечественную и освободительную войны 1812-1814 годов. М., 1912. С. 45

³⁵ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3216. Л. 26.

³⁶ Там же. Л. 28, 151. Можно согласиться с мнением М.Ю. Иванова о том, что утверждение В. И. Бабкина, будто Поволжское ополчение должно было «ликвидировать 36-тысячный гарнизон французских войск в Дрездене», представляется весьма сомнительным (*Бабкин В.И.* Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. М., 1962. С. 198). Осадный корпус, оставленный под Дрезденом, едва ли насчитывал более 24 тыс. человек при 64 орудиях (в основном ополчение и запасные части) и не мог, следовательно, не только дать полевое сражение войскам Сен-Сира, но и вести планомерную, правильную осаду Дрездена. См.: *Иванов М.Ю.* Симбирское ополчение в Отечественной войне 1812 г. и заграничном походе 1813-1814 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002. С. 133.

³⁷ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 398-399.

³⁸ *Селунский К.И.* Указ. соч. Вып. 1. С. 110.

³⁹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3914. Л. 115-116; Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии: Сб. документов. М., 1964. С. 473.

⁴⁰ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 399.

⁴¹ *Селунский К.И.* Указ. соч. Вып. 1. С. 110.

⁴² *Анухтин В.Р.* Очерк формирования дворянством Пензенской губернии и действий ополчения. С. 40-41.

⁴³ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3425. Л. 4; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 399.

⁴⁴ *Селунский К.И.* Указ. соч. Вып. 1. С. 111.

⁴⁵ Записки русского офицера: Блокада и занятие Дрездена (в отрывках) // Пантеон славных российских мужей. 1818. Ч. 3. №1. С. 144.

⁴⁶ РГВИА. Ф. 125. Оп. 1826. Св. 1. Д. 2. Л. 429, 430.

⁴⁷ Там же. Ф. ВУА. Д. 3425. Л. 4.

⁴⁸ Там же. Ф. 474. Оп. 1. Д. 270. Л. 30-34об.

⁴⁹ *Селунский К.И.* Указ. соч. Вып. 1. С. 116.

⁵⁰ *Юматов П.И.* Указ. соч. С. 107-108.

⁵¹ *Селунский К.И.* Указ. соч. Вып. 1. С. 113.

⁵² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3399. Л. 84-84об.

⁵³ *Селунский К.И.* Указ. соч. Вып. 1. С. 118.

⁵⁴ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1271. Л. 294-294об; Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Л. 500об501, 524 об-525.

⁵⁵ Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. С. 346.

⁵⁶ *Анухтин В.Р.* Очерк формирования дворянством Пензенской губернии и действий ополчения... С. 28.

⁵⁷ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1271. Л. 294-294об; Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Л. 500об501, 524об-525.

⁵⁸ РГВИА. Ф. 395. Оп. 311/240. Д. 66. Л. 242-253.

⁵⁹ ГАПО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 225. Л. 11; *Ермолаев В.* Пензенский край в Отечественной войне 1812 года. Пенза, 1945. С. 32-33; Пензенский край XVII в. 1917 г.: Документы и материалы. Саратов, 1980. С. 85.

⁶⁰ РГВИА. Ф. 9194. Оп. 1/1846. Св. 6. Д. 29. Л. 3-3об.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. Л. 4. См.: *Белоусов С.В.* Об участии конного полка Пензенского ополчения в этом сражении см.: Об отличии конного полка Пензенского ополчения в сражении под Магдебургом 27 октября 1813 г. // Материалы международной научно-практической конференции «Моя малая Родина» (17 ноября 2006 г.). Пенза, 2007. Вып. 4. С. 174-179.

⁶³ РГВИА. Ф. 9194. Оп. 1826. Св. 1. Д. 1и2. Л.537об; Ф. ВУА. Д. 3399. Л. 87, 89; Д. 3915. Л. 276-277.

⁶⁴ *Селунский К.И.* Указ. соч. Вып. 1. С. 124.

⁶⁵ РГВИА. Ф. 9194. Оп. 1/1846. Св. 6. Д. 29. Л. 30-30об.

⁶⁶ Там же. Л. 33.

⁶⁷ *Селунский К.И.* Указ. соч. Вып. 1. С. 125.

⁶⁸ РГВИА. Ф. 9194. Оп. 1/1846. Св. 6. Д.29. Л. 30об-31.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Когда в июле 1813 г. Даву был назначен командиром 13-го армейского корпуса, он еще находился в стадии формирования. Значительную часть солдат корпуса составляли рекруты. Офицер кирасирского полка капитан Э.О. де Тонневиль так описывал состояние своего подразделения: «Когда в эскадрон прибыло 120 лошадей, то выяснилось, что на них никогда не ездили верхом, 9/10 людей никогда не касались лошади, а кирасу носили лишь на пешех смотрах. Ночь прошла в седловке и одевании упряжи на лошадей, т.к. в 6 часов утра эскадрон должен был выступить на аванпосты. Я видел, что этот "эскадрон" не может ни атаковать, ни защищаться. Мне пришла несчастная мысль скомандовать: "Палаши вон!", чтобы в таком виде выступить из города. Грохот оружия при этом так напугал лошадей, что они разлетелись как голуби, сбросив на землю всадников. Два часа после этого эскадрон приводил себя в порядок. Выступление на аванпосты было отменено». 33-й легкий полк, входивший в состав 13-го корпуса, пополнялся рекрутами, которые во Франции уклонялись от призыва. По дороге к Гамбургу многие из них дезертировали. См.: *Шиканов В.Н.* Под знаменами императора: Малоизвест. страницы наполеонов. войн. М., 1999. С. 94.

⁷¹ *Селунский К.И.* Записки нашему походу, писанные от скуки на марше, для воспоминания всех наших странствований и некоторых минут с приятностью в горе проведенных // Тр. Пензенской ученой архивной комиссии. Пенза, 1904. Вып. 2. С. 105.

⁷² *Селунский К.И.* Указ. соч. Вып. 2. С. 90.

⁷³ Там же. С. 92-93.

⁷⁴ Там же. С. 93.

⁷⁵ Там же. С. 94. По мнению К.И. Селунского, в сражении 28 января французы потеряли убитыми одного генерала (Остена), двух полковников, много офицеров и до 700 рядовых. Наши потери составили: « у Маркова убито и ранено 266 человек, да у Дохтурова до 400. Взято 16 пушек, множество снарядов, провианту и вина».

⁷⁶ *Апухтин В.Р.* Очерк формирования дворянством Пензенской губернии и действий ополчения. С. 33.

⁷⁷ Там же. С. 34.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ *Селунский К.И.* Указ. соч. Вып. 2. С. 95. ⁸⁰ *Юматов П.И.* Указ. соч. С.

112.

⁸¹ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3930. Л. 1.

⁸² *Селунский К.И.* Указ. соч. Вып. 2. С. 98.

⁸³ По нашим подсчетам, офицеры Пензенского ополчения были награждены 47 орденами, еще 23 получили очередную чин. Сведения о награждении ратников ополчения крайне отрывочны.

⁸⁴ РГВИА. Ф. 29. Оп. 153г. Св. 13. Д. 50. Л. 1; *Апухтин В.Р.* Очерк формирования дворянством Пензенской губернии и действий ополчения. С. 28.